Высота заработной платы и продолжительность рабочаго времени опредѣляются соотношеніемъ силъ рабочихъ и хозяевъ. Если обстоятельства благопріятствуютъ рабочимъ, хозяева дѣлаются уступчивыми и сговорчивыми, а рабочіе начинаютъ наступленіе и имъ удается добиться тѣхъ или другихъ улучшеній въ своемъ положеніи. Но лишь только наступаетъ время болѣе благопріятное для хозяевъ, лишь только силы сопротивленія рабочихъ оказываются ослаблены, капиталисты торопятся вернуть обратно всѣ вынужденныя уступки, спѣшатъ прижать рабочихъ.

У насъ, въ Россіи, за послѣдніе годы можно было въ чрезвычайно яркой, отчетливой формѣ наблюдать эти колебанія въ условіяхъ труда, зависящія отъ соотношенія силъ рабочихъ и капиталистовъ. Въ 1905 г., когда рабочіе были въ силѣ, заработная плата повсюду повышалась, а рабочій день сокращался. Но въ послѣдующіе годы силы рабочихъ были подавлены—и сразу, вмѣстѣ съ удлиненіемъ рабочаго дня, началось пониженіе заработной платы.

Колебанія въ условіяхъ труда опредѣляются соотношеніемъ силъ хозяевъ и рабочихъ. Отчего же зависятъ измѣненія въ соотношеніи силъ этихъ вѣчно борющихся противниковъ?

Соотношеніе силъ труда и капитала въ борьбѣ измѣняется въ зависимости отъ численности безработной арміи.

Убѣдиться въ этомъ нетрудно.

Когда рабочій заявляетъ хозяину свои требованія, хозяинъ, прежде всего, соображаетъ, можетъ ли онъ замѣнить этого требовательнаго, непокорнаго рабочаго другимъ, болѣе покладистымъ. Если за воротами завода стоятъ толпы безработныхъ, готовыхъ работать на какихъ-угодно условіяхъ, то хозяинъ, въ отвѣтъ на предъявленныя ему требованія, говоритъ рабочему:

— Получай расчетъ и лети вонъ! На твое мѣсто десятки просятся.

И выкинувъ на мостовую рабочаго, онъ замѣняетъ его первымъ попавшимся изъ толпы безработныхъ.

Если же острой безработицы въ данной промышленности не наблюдается, и толпы безработныхъ передъ заводскими воротами нѣтъ, то хозяинъ соображаетъ:

— Прогнать то этого недолго. Да найдется ли кто-нибудь на его мѣсто?

И въ результатѣ раздумья, иной разъ онъ откажетъ рабочему, а иной разъ и согласится уступить на его требованія.

Съ другой стороны, когда хозяинъ дѣлаетъ «нажимъ» на рабочихъ, понижаетъ имъ плату или заставляетъ ихъ трудиться лишнее время, передъ рабочими встаетъ вопросъ,—покориться, принять безропотно новыя условія, или пытаться бороться за свои права. Но бороться рабочіе могутъ только путемъ забастовки. Забастовка же не всегда одинаково опасна для хозяина, не всегда одинаково легка для рабочихъ.

Если улицы кишатъ безработными, то забастовка хозяину не страшна: среди голодныхъ онъ живо найдетъ достаточно людей, чтобы сорвать стачку. Но если безработныхъ мало, то замѣнить забастовщиковъ хозяину трудно, и онъ поневолѣ будетъ избѣгать столкновеній съ рабочими.

Короче, чѣмъ больше безработица, тѣмъ труднѣе бороться рабочимъ и тѣмъ легче хозяевамъ ухудшать условія труда.

Безработица, какъ желѣзной цѣпью, сковываетъ по рукамъ и по ногамъ весь рабочій классъ, дѣлаетъ рабочихъ беззащитными передъ натискомъ хозяевъ,—и такимъ образомъ приводитъ къ пониженію заработной платы и къ удлиненію рабочаго времени.

Самымъ пагубнымъ образомъ отражается безработица и на дѣятельности рабочихъ профессіональныхъ союзовъ.

Основная и главная цѣль профессіональныхъ союзовъ—сплоченіе рабочихъ, объединеніе ихъ силъ для борьбы за лучшія условія жизни. Ради этого ведутъ союзы свою просвѣтительную работу, распространяютъ среди рабочихъ необходимыя знанія и здравое пониманіе ихъ положенія въ обществѣ. Ради этого союзы стараются установить возможно тѣсное, дружное общеніе между своими членами. Ради этого же самаго собираютъ они деньги.

Но безработица сразу раскалываетъ дружную семью рабочихъ на два лагеря—работающихъ и безработныхъ. И пока сознательность рабочихъ недостаточно высока, эти два лагеря смотрятъ другъ на друга съ затаенной враждой. Въ душѣ безработнаго шевелится невольное чувство зависти къ работающимъ. А работающій, глядя на безработнаго, нѣтъ-нѣтъ да и подумаетъ:

— Вотъ, кто займетъ мое мѣсто, если я не полажу съ хозяиномъ.

Конечно, у сознательныхъ рабочихъ не можетъ быть такихъ чувствъ и мыслей. Но, къ сожалѣнію, сознательны пока далеко не всѣ рабочіе. Много темноты еще осталось въ рабочей средѣ. А въ